

Глава 472: Печальные новости с юго-запада!

За обширными участками земли, над Эрхаем на юго-западе и огромным и густым лесом, вскоре после того, как Сяньюй Чжунтун возглавил свои 180 000 элитных солдат...

«Вперед!»

Мощный крик разорвал небо. Невысокий мужчина средних лет с черными усами, наделенный силой и мудростью, стоял на землях юго-запада. Он носил плоскоголовую корону и императорскую мантию, а его рука держала золотой меч. Между тем, аура, столь же сильная, как горы или океан, вырвалась из его тела в небо.

Румбл!

Земля, казалось, проснулась от долгого сна. Она начала яростно дрожать.

"Убийство!"

"Убийство!"

"Убийство!"

.....

Смертельная аура, настолько величественная, что, казалось, обрела физическую форму, взмыла в небо, проносясь сквозь облака, как волна. Великая земля была покрыта элитными воинами Мэнше Чжао, все они были вооружены для битвы, завернутые в военные ореолы белого или черного цвета. Этот мощный поток стали неуклонно продвигался к отдаленному протекторату Аннана Великого Тана.

Громовые удары барабанов раздались в небесах. В небе темные облака были в смятении. После десяти с лишним лет мира на юго-западе наконец-то началась война.

.....

Клац!

Массивный молот разбился о ярко-красное железо. Когда взорвались искры, визг был настолько резким, что он почти разорвал барабанные перепонки.

Дан! Дан! Дан! Массивный молот продолжал бить один, два, три... тысячи раз. И молотов тоже стало от одного до тысяч!

На массивном Тибетском Плато пылали огни и клубился дым. Тысячи за тысячами коротких и могущественных кузнецов из У-Цана вздымали свои молоты. На этом плато, на высоте более 4000 метров над уровнем моря, они работали днем и ночью на открытом воздухе, чтобы выковать доспехи, сабли, мечи, подковы, наконечники стрел и все виды другого оружия.

Пот лился ведрами, когда эти кузнецы из У-Цана производили поток бесчисленного оружия и доспехов.

У У-Цана не было такой развитой оружейной промышленности, как на Центральных равнинах,

и при этом она не была столь же эффективной. Но никто не осмелился бы с презрением относиться к оружию, производимому на этом плато, потому что кузнецы здесь использовали самый примитивный и самый простой метод: тысячу ударов молотом и сто закалок!

В доспехах У-Цана не было ничего эстетически приятного, и, конечно, в их создании не было особого умения, но эта броня была действительно самой прочной в мире, а также самой толстой.

Доспехи одного всадника У-Цана намного перевешивали доспехи всадников Великого Тана, восточных и западных турков, Когурё или даже Аббасидского Халифата и Харакса Спасину.

Это также способствовало тому, что обычному оружию и атакам было очень трудно причинить вред коннице У-Цана!

Для изготовления доспехов У-Цана потребовалось много времени и энергии, но это также означало, что среди всех обычных доспехов доспехи У-Цана сохранялись дольше всего.

Этот долгий процессковки брони был начат давным-давно. К этому моменту горы этого оружия и доспехов накапливались на этом обширном плато, создавая самый великолепный вид!

Флапфлап!

Крылья взметнулись в небо, и чистый дымоносец пролетел сквозь дым и искры. Белокожий и старомодный конфуцианский ученый средних лет поднял голову и позволил почтовому голубю приземлиться на его руку.

«Хахаха, Хуошу, наконец-то пришло время начинать!»

Далун Руозан слабо улыбнулся и послал письмо, взмахнув пальцем. Тонкая страница в его руках была как нож, выстрелив вперед, как молния.

Рядом великий генерал Хуошу Хуйцан из Королевства Нгари из Империи У-Цан стоял перед небольшой горой тибетского вооружения. Увидев письмо, он отбросил оружие и ловко схватил письмо.

«Гелуофэн снова просит солдат...» - удивленно сказал Хуошу Хуйцан, прочитав письмо.

«Хахахах, это третье письмо уже!» Далун Руозан сказал с насмешливой улыбкой. С тех пор, как Мэнше Чжао отступил, Гелуофэн посылал письмо за письмом с просьбой, чтобы У-Цан отправил войска, и чтобы два королевства стали союзниками. Однако все эти попытки были остановлены Далуном Руозаном.

Хуошу Хуйцан повернул голову и бесстрастно спросил: «Ты хочешь ответить?»

«Не нужно!»

Далун Руозан махнул руками и усмехнулся: «Все, что нужно сказать, уже сказано. Если Мэнше Чжао хочет заручиться поддержкой нашего У-Цана, то он должен проявить себя!»

«Все жили в мире на протяжении десятилетий. Является ли Великий Тан таким же могущественным, каким он был когда-то... Мэнше Чжао - лучшее испытание! Если Великий Тан победит и легко сокрушит Мэнше Чжао, это будет означать, что время еще не пришло и нам нужно отложить наши планы.

«Но если Великий Тан проиграет...»

«Тогда это означает... что настала эпоха У-Цана!»

С этими последними словами Далун Руозан медленно поднял голову, его взгляд пронзил горы и реки, чтобы отдохнуть в далеком юго-западном районе Великого Тана.

С возвышающегося Тибетского плато можно было легко увидеть два следа пыли, две стальные армии, стремительно приближающиеся друг к другу.

Возможно, сейчас должна начаться эра нашего У-Цана!

Когда эта мысль промелькнула в его голове, взгляд Далуна Руозана остыл.

Будь то Мэнше Чжао или Великий Тан, все они в конце концов станут противниками У-Цана. В этой юго-западной войне империя У-Цан станет окончательным победителем!

.....

День за днем Ван Чун проводил время, рассчитывая состояние войны на юго-западе. В своей прошлой жизни, хотя Ван Чун не участвовал, он был свидетелем. Он ясно помнил все, что произошло.

«Будущее уже изменилось. Война между Великим Таном и Мэнше Чжао уже продвигается вперед на полгода. Я могу только надеяться, что прогресс этой войны также изменился», - тихо сказал себе Ван Чун, с сердцем, обремененным заботами.

Хотя его мрачная камера была отрезана от мира и от любых внешних новостей, Ван Чун мог почувствовать из атмосферы, что эта война на юго-западе потрясла весь Великий Тан.

Воздух был переполнен волнением!

И никто не был так обеспокоен, как Ван Чун. Однако Ван Чун все еще не мог выйти. Оказалось, что давление со стороны Судебного Надзора и Чемберлена Зависимостей было намного сильнее, чем он предполагал.

Несколько дней спустя, когда Ван Чун уже почти достиг своего предела, в его тюрьме появилась фигура. Это был не его большой дядя, а Король Сун Великого Тана.

«Ваше высочество!»

Ван Чун был поражен и его сразу посетило очень плохое предчувствие.

«Ван Чун, у меня для тебя очень плохие новости!»

Сквозь решетку камеры Ван Чун увидел, что у короля Суна было очень неприятное выражение лица.

«Великий Тан проиграл! Сяньйю Чжунтун проиграл...»

«Чего?!!»

Ван Чун поднялся с земли, словно его ударила молния. Его рот был приоткрыт, а все тело парализовано.

Как это могло быть возможно!

Мысли Ван Чуна были в хаосе, а в его сердце бушевали огромные волны.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/528795>